

## ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЁЖИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Некоторое время изменения, происходящие в общественном сознании нашей страны, были обусловлены переосмыслением советского прошлого. Безо всяких социологических исследований резкое изменение ценностных ориентаций многих слоёв населения, и в особенности молодёжи, было заметно, что называется, «невооружённым глазом». Между тем, за последние 15 лет выросло поколение, социальные и нравственные характеристики которого уже не связаны ни с советским наследием, ни с его отторжением. О современной молодёжи можно говорить как о первом поколении периода системной трансформации общества<sup>1</sup>. Сравнить его с «поколением перелома» середины 90-х годов, а также с советской молодёжью позволяют социологические данные, полученные за эти годы различными авторами. К ним относится и исследование морального сознания студентов белорусской столицы (на примере БГУ, БГУИР, БГПУ и БГЭУ, всего – 316 чел.), проведённое в конце 2005-го года автором этой статьи в сотрудничестве с профессором И.Л.Зеленковой. Конечно, результаты исследований, построенных по разным программам, только относительно поддаются сопоставлению, однако они позволяют дать некую общую картину динамики ценностных ориентаций белорусской молодёжи конца XX – начала XXI века.

Ниже представлены таблицы, отражающие некоторые результаты работы ряда научных коллективов, указан руководитель проекта и год публикации результатов (данные представлены в процентах).

*Бабосов Е.М., Минск, 2001<sup>2</sup>.*

№п/п	Ценностные ориентации	Имеет очень важное значение в жизни человека			
		1983	1988	1993	1998
1	Создание семьи, семейная жизнь	53	77	68	63
2	Общение с друзьями	52	56	52	38
3	Работа по специальности	48	45	47	42
4	Иметь хорошее образование	44	31	31	25
5	Занятия физкультурой, спортом	43	32	23	14
6	Общение с любимым человеком	42	74	67	61
7	Увлечение, хобби	34	26	22	18
8	Просмотр телепередач	29	25	19	14
9	Посещение танцев, вечеринок	28	8	7	3
10	Посещение театров, концертов	28	16	13	10

Исследование, проводившееся на протяжении ряда лет по единой методике, свидетельствует о том, что семья остаётся базовой ценностью

при любом социальном строе. Заметно возросло значение любви, что, возможно, связано с либерализацией сексуальной жизни в молодёжной среде. Упал престиж образования, которое в период бурных социальных перемен уже не является предпосылкой позитивных социальных перспектив для личности. Существенно снизилось внимание к различным «развлекательным» аспектам жизни: спорту, хобби, посещению учреждений культуры и даже к просмотру телепередач, – так как 90-е годы для всех слоёв населения оказались посвящёнными борьбе за выживание. Между тем, анкета, отражающая советское представление о системе ценностей, не охватывает некоторые значимые позиции, которые были введены в исследовательскую практику лишь с течением времени. В частности, к ним относятся здоровье, материальное благополучие и личная безопасность.

*Институт социологии Национальной Академии наук, Минск, 1993<sup>3</sup>.*

№п/п	Ценностные ориентации	15-18 лет	19-24 года	24-30 лет
1	Здоровье	95,4	93,0	93,2
2	Семья	95,4	93,0	93,2
3	Материальное благополучие	85,0	86,6	88,4
4	Дружба	87,6	80,0	77,2
5	Любовь	80,6	74,3	79,1
6	Личная безопасность	75,4	73,2	71,7

*Бабосов Е.М., Могилёв, 1997<sup>4</sup>.*

№п/п	Ценностные ориентации	%
1	Здоровье	95,3
2	Материальное благополучие	92,4
3	Семья	89,3
	...	
5	Работа	
	....	
7	Учёба	

*Бабосов Е.М., Минск, 1999<sup>5</sup>.*

Ранг ценности	Ценностные ориентации
1	Здоровье
2	Материальное благополучие
3	Семья
4	Работа
5	Дружба
6	Любовь
7	Личная безопасность
8	Образование

*Шумская Л.И., Минск, 2001<sup>6</sup>.*

Ранг ценности	Ценностные ориентации
1	Дружба
2	Здоровье
3	Материальное благосостояние
4	Семья
5	Карьера
6	Стабильная жизнь
7	Развлечения
8	Труд

*Яковук Т.И., Брест, 2003<sup>7</sup>.*

Ранг ценности	Ценностные ориентации	
	1998	2002
1	Здоровье	Здоровье
2	Материальное благополучие	Семья
3	Дружба	Свобода
4	Личная безопасность	Дружба
5	Семья, власть	Материальное благополучие
6	Стабильность в стране	Стабильность в стране
7	Бизнес	Самоуважение
8	Образование, работа	Образование, работа
9	Свобода, самоуважение	Личная безопасность
10	Уважение окружающих	Бизнес и власть

*Лапина С.В., Брест, 2004<sup>8</sup>.*

№п/п	Ценностные ориентации	Очень важно	Важно
1	Здоровье	91,78	6,84
2	Семья, дети	75,19	19,93
3	Дружба	74,31	23,11
4	Возможность потреблять чистые продукты, дышать чистым воздухом	72,19	23,43
5	Любовь	66,38	26,86
6	Хорошее образование	61,84	36,27
7	Возможность реализовать свои способности	59,53	35,92
8	Гарантии прав человека	58,93	36,78
9	Уважение других людей	52,28	38,66
10	Душевное спокойствие	54,83	40,88
11	Общение с интересными людьми	45,92	46,78
12	Деньги, материальное благополучие	44,91	49,70

*Беляева Е.В., Зеленкова И.Л., Минск, 2005.*

№п/п	Ценности, необходимые для счастья	9 или 10 баллов	От 7 до 10 баллов
1	Дружба	75,8	93,3
2	Здоровье	73,8	91,7
3	Любовь	72,3	92,7
4	Семья	65,9	88,0
6	Интересная работа	55,6	92,6
7	Свобода	56,6	90,1
8	Внутренняя гармония	55,6	84,8
5	Смысл жизни	57,2	80,7
9	Дети	54,1	81,4
10	Порядочность, наличие нравственных достоинств	44,2	84,0
	....		
13	Материальный достаток	36,3	80,4

Если обобщить собранные данные, то можно сказать, что ценностные ориентации белорусской молодёжи на протяжении периода социальных трансформаций, пришедшихся на конец XX – начало XXI века, сохраняют определённую преемственность. Значение для жизни человека здоровья, семьи, личностных привязанностей любви и дружбы фундаментально и не подвержено существенным переменам. Здоровье – это безусловная ценность, определяющая счастье человека, она лидирует практически при любой методике исследования. Семья как естественная традиционная ячейка общества стабильно входит в пятёрку главных жизненных ценностей.

А вот значение материального благополучия весьма изменчиво. Опросы советского периода часто даже не включали эту позицию в предлагаемый список ценностей. В постперестроечный период, отличавшийся нехваткой простейших жизненных благ, материальный фактор осознавался как крайне важный. В 1997-1999 годах материальное благополучие вышло на второе место среди ценностных приоритетов. Впоследствии стабилизация социальных процессов привела к снижению остроты проблемы выживания, и простой материальный достаток перестал быть суперценностью. В то же время многие авторы отмечают прагматизацию современного общественного сознания, введение денег в число категорий социального знания, через призму которых личность оценивает окружающий мир<sup>9</sup>. Однако эти выводы можно сделать лишь косвенным образом. Возможно, на практике прагматическая ориентация и усилилась, но самосознание молодых людей не поспевает за этим процессом. В нашем исследовании при проведении анкетирования обнаружилось, что некоторые студенты не знают слова «прагматизм», а

число его последовательных сторонников крайне невелико, лишь 6,7% респондентов оценили его значимость в 9 или 10 баллов.

Исследование Т.И.Яковук 2002 года зафиксировало поляризацию молодёжи по вопросу об отношении к деньгам: половина опрошенных согласилась с суждением «не в деньгах счастье». В нашем опросе 2005 года материальное благосостояние заняло у столичных студентов 13-ое, а богатство и вовсе 19-ое место среди 22 ценностей, необходимых для счастья. Только 1/3 опрошенных оценили материальное благополучие в 9-10 баллов, т.е. сочли его совершенно необходимым для того, чтобы быть счастливым. Ещё более показательными оказались ответы на вопрос о взаимосвязи денег и нравственности.

Суждения	%
Нравственность не зависит от денег	55,7
Деньги портят человека	35,7
Безденежье портит человека	30,8
Бедные более нравственны, чем богатые	14,8
Богатые более нравственны, чем бедные	5,9

Как и в исследовании Т.И.Яковук, более половины опрошенных сочли, что деньги и нравственность – индифферентные феномены, они не имеют ни прямой, ни обратной взаимосвязи.. Следует отметить, что студентов, разделяющих представления традиционной нравственности «деньги портят человека» и «бедные более нравственны, чем богатые», больше, чем тех, кто придерживается «модерной» установки «богатые более нравственны, чем бедные» и «безденежье портит человека». Таким образом, можно согласиться с выводом о том, что «предположения, связанные с меркантильностью большей части молодёжи этой генерации, её предрасположенностью к достижению личного благополучия сильно преувеличены»<sup>10</sup>.

Дружба и любовь неизменно выступают как важнейшие экзистенциальные ценности личности и, одновременно, главные скрепляющие силы общества. Такому положению вещей способствует и наследие классической этики, транслируемое в нашей системе воспитания. Кроме того, в период социальных трансформаций, когда все большие социальные группы меняют свою конфигурацию, а социальные связи на макроуровне ослабевают, семейные и личные привязанности оказываются важнейшей опорой личной идентичности. На современном этапе высокая значимость дружбы и любви, возможно, определяется и некоторой постмодернизацией социальной действительности, создающей новые принципы и предпосылки формирования социальной структуры. Теперь не формальная принадлежность к социальным группам, а избирательные дружеские связи определяют личную идентичность, а, может быть даже

являются свидетельством скрытого формирования неких новых социальных групп, символом которых пока выступает дружба.

Ещё одна ценность, отношение к которой весьма симптоматично для понимания общественных настроений, это труд, работа, профессия, деятельность, выступающая источником общественного благосостояния и личностной социализации. Некоторые исследователи отмечают падение значимости труда в современном общественном сознании<sup>11</sup>. Однако речь следовало бы вести не об отказе от этой ценности, а об изменении её содержания и интерпретации. Главные перемены коснулись мотивации труда. Если в 1983 году мотив хорошего заработка был значим для 31% молодых людей и занимал 8-ое место в списке мотивов, а лидирующими были такие позиции как «заниматься любимым делом» (73%) и «применять свои способности» (67%), то в 1998 году заработок стал ведущим мотивом труда (74%), в то время как все творческие мотивации существенно девальвировались. Другой мотив трудовой деятельности, который за 15 лет втрое (с 20% до 64%) увеличил свою популярность – это «жить спокойно и обеспеченно»<sup>12</sup>. Аналогичные данные получены и в исследовании Т.И.Яковук, в котором 100% респондентов связали представление о хорошей работе с хорошим заработком и 78% – с отсутствием нервозности на работе. Автор делает вывод о том, что потребность комфорта стала главным мотивом при выборе работы современным молодым человеком<sup>13</sup>. В то же время в жизненных планах молодых людей именно профессионально-трудовая деятельность стоит на первом месте, как у «поколения перелома» середины 90-х годов XX века, так и у первого поколения периода системной трансформации белорусского общества<sup>14</sup>. Наиболее популярные жизненные модели поведения также ориентированы на труд как способ обеспечения места в социуме. Эти выводы можно подтвердить и данными нашего исследования: среди 18 нравственных принципов и установок первое место по значимости занял профессионализм а третье – трудолюбие, уступив только долгу перед близкими людьми.

№ п/п	Ценности	7-10 баллов	9-10 баллов
1.	профессионализм	91,7	64,4
2.	выполнение долга перед близкими людьми	88,9	59,7
3.	трудолюбие	83,1	52,3

Для того чтобы судить о смысловом наполнении принципа трудолюбия, респондентам был предложен ряд утверждений, раскрывающих его смысл, из которых можно было выбрать несколько вариантов ответа. В структуре представлений о содержании трудолюбия господствующей оказалась индивидуалистически-личностная его трактовка. Первое-второе место (по 52,5%) разделили утверждения о том,

что «трудолюбие даёт возможность самовыражения» и «трудолюбие обеспечивает самостоятельность, независимость». Приобретение профессии и труд, в представлении студентов, укрепляют главную ценность – собственное «Я». При этом девушки разделяют эти идеи на 10% чаще, чем юноши. Может быть, это происходит потому, что именно профессиональный труд оказывается для современной женщины главным источником самоуважения, поддержания значимости собственной личности, в то время как в жизни мужчины он играет несколько иную роль. Такой мотив труда как деньги («в основе трудолюбия лежит стремление заработать деньги») присущ скорее, мужской части трудящихся (31,1% против 19,2% у девушек). Кроме того, поскольку профессиональный труд веками был уделом именно мужчин, современные юноши также чаще своих сверстниц придерживаются мыслей, что «все люди должны работать» (19,2% у юношей и 11,0% у девушек) и «трудолюбие – естественная потребность человека» (16,8% против 12,5%). А вот трудолюбие как то, что сопутствует творческим устремлениям, а не рутинным занятиям, стоит на четвёртой позиции (19,8%) и ценится в равной степени мужской и женской частью студенчества. Наконец, тех, кому «трудолюбие не кажется ценной установкой», оказалось всего 2 человека. Таким образом, можно сделать вывод о том, что работа остаётся значимой ценностью в системе жизненных предпочтений современной молодёжи, при этом советская ориентация на общественно-полезный труд сменилась индивидуалистической его интерпретацией.

В целом в общественном сознании нашего общества произошла переориентация с общественных проблем на личные ценности, сужение социального горизонта до уровня ближайшего социального окружения. Об этом свидетельствует весьма низкая ценность власти, равнодушие к политике, с годами значение этих факторов всё уменьшается. Жизненное пространство и сфера самовыражения личности ограничиваются микросредой, семейной группой, дружеским сообществом и, наконец, виртуальным сообществом, роль которого незаметно растёт.

Статус моральных ценностей в общей палитре жизненных ориентаций остаётся не до конца прояснённым. Расхожие представления о всеобщем «падении нравов» и «распушенности современной молодёжи» не находят научного эмпирического подтверждения. Конечно, данные социологических опросов представляют в основном декларируемые моральные убеждения, но не степень их реализации в практике поведения. Однако в целом сознательная приверженность нравственным принципам у современной молодёжи вполне удовлетворительна. Более того, поскольку наше исследование 2005 года было посвящено исключительно этической тематике, его результаты показывают высокую значимость основных нравственных ценностей для большинства студентов. Таким моральным принципам как трудолюбие, выполнение долга перед близкими людьми,

гуманизм, патриотизм, толерантность и уважение старших более 60% опрошенных поставили от 7 до 10 баллов (по 10-балльной шкале).

Собственный нравственный уровень молодёжь оценила вполне оптимистически: 80,2% поставили себе «за нравственность» от 6 до 8 баллов. Низкая нравственная самооценка некоторого числа молодых людей свидетельствует об осознании диссонанса между знаниями о нравственных правилах и собственным их исполнением. Такое осознание, с этической точки зрения, может стать предпосылкой повышения морального уровня личности. В то же время 4 человека (1,3%), поставивших себе «десятку», вряд ли ей соответствуют, ведь развитая нравственность предполагает и высокую самокритичность.

Итак, свой личный уровень нравственности студенты оценивают как приемлемый, однако, при оценке сверстников в целом, степень критицизма резко возрастает. На вопрос, «нравственный уровень какого поколения вы оцениваете наиболее высоко», только 7,9% отдали предпочтение молодёжи.

Аналогичные тенденции прослеживаются в исследовании под руководством С.В.Лапиной (2004)<sup>15</sup>. В свободных интервью члены экспертной группы, состоявшей из представителей студенческого актива, на первое место среди значимых для себя ценностей поставили ценности нравственные (честность, справедливость, христианские ценности, родина и т.п.), их упомянули 200 из 240 человек. В то же время, описывая своё социокультурное пространство и других людей, эксперты характеризовали их в терминах деятельности, а не сознания, и нравственный уровень оценивали крайне сдержанно. Склонность себя оценивать выше, чем других, оказалась присущей не только экспертной группе, но и общей массе респондентов анкетного опроса.

Действительно, есть ряд признаков того, что моральные ценности, при всей декларативной к ним приверженности, не относятся к ценностному ядру сознания, не являются смысложизненными для молодых людей. В исследовании Т.И.Яковук<sup>16</sup> на вопрос «Что в вашей жизни самое главное, что является её смыслом», моральные ценности (добро, помощь другим, порядочность) оказались на 7 месте, их отметили 27% опрошенных. В то же время в ответах на следующий вопрос, «что необходимо, чтобы жизнь была удачной», моральные ценности не набрали и этих процентов. Для удачной жизни необходимы «хорошие взаимоотношения, дружба, толерантность, взаимоуважение, порядочность между людьми» – 16%; «жизнь в гармонии, в согласии с собственной совестью» – 11%; «жить для других, быть полезным, оставить что-то после себя, помогать другим» – 3%. Если учесть, что на вопрос можно было давать до 5 ответов, то получается, что «жизнь со смыслом» и «удачная жизнь» – это разные вещи. «Смысл» в большей степени ассоциируется с



моралью, в то время как «удача» – более прагматическая категория, для которой моральные ценности вообще не слишком значимы.

Аналогичным образом в нашем исследовании приоритет моральных ценностей также не выделялся студентами как суперценность. Их приоритетность оценили в 9-10 баллов всё те же 27% респондентов. Однако на вопрос о ценностях, необходимых для достижения счастья, «порядочности, наличию нравственных достоинств» досталось уже 44,2% высших баллов.

Всё это говорит о неустойчивости морального сознания современного человека, а, кроме того, о неясности самого содержания морали постсовременности. Если в традиционной морали нормы были неизменны и чётко определённые, они регулировали простые жизненные ситуации, в которых находился всякий человек, то мораль периода социальных трансформаций весьма динамична и плюралистична. Возможно, потому наш социологический инструментарий оказывается ненадёжным, что он построен на основе традиционалистских представлений о моральных ценностях и новые нравственные феномены вообще не отражены в его шкалах.

Нравственная тематика современности сместилась из сферы отношений личность–общество в сферу личность–личность, в свете чего возросла значимость межличностных связей, в основе которых лежат любовь и дружба. Изменившееся отношение к сексуальной жизни не повлияло на статус любви, дружбы и семьи. Сексуальная революция не означает всеобщей распушенности и «конца морали», но формирование новой половой морали, главной нормой которой становится добровольность и естественность полового опыта. Нормой становится представление, согласно которому нравственному осуждению не подлежат никакие формы сексуальной жизни, если они устраивают самих участников и не затрагивают интересы посторонних.

Ценностный плюрализм, господствующий в современной цивилизации, стимулировал укрепление такой нравственной ценности как толерантность. Многие исследователи считают также, что толерантность – это черта белорусского национального менталитета, обусловленная пограничным положением страны между Западом и Востоком, католицизмом и православием. В любом случае эта ценность играет всё более значительную роль в жизни наших молодых современников. Однако их самосознание в этом вопросе несколько отстаёт от их собственной практики взаимоотношений. Так в нашем опросе только 27% опрошенных признали толерантность/терпимость очень важной ценностью (9-10 баллов) и 65,1% поставили ей от 7 до 10 баллов. В то же время при оценке практических ситуаций молодые люди проявляют высокую терпимость не только к инаковым убеждениям, но и к чужим поступкам<sup>17</sup>. Так в современных социокультурных условиях наблюдаются признаки

возникновения новых «тем нравственности»: её нормы тщательно оберегают личное пространство индивида, охраняют его специфический образ жизни. Толерантность становится аксиомой аксиологического мира современной молодёжи.

Итак, белорусское общество произвело системную трансформацию, которая отразилась в общественном сознании и ценностных ориентациях молодёжи. Поскольку общественно-политическая проблематика перестала быть доминирующей сферой интереса, взаимоотношения молодых людей с окружающим миром выстраиваются вне зависимости от политических пристрастий и оценок прошлого. Значительные социальные трансформации не привели к фактическому разрыву взаимопонимания между поколениями, общество сумело осуществить эволюцию и создать ценностные ресурсы для самоопределения, оно имеет возможности сформировать собственный «образ возможного будущего» в ответ на вызовы глобальной цивилизации.

- <sup>1</sup> Яковук Т.И. Динамика ценностных ориентаций белорусской молодёжи периода системной трансформации общества. – Брест, 2003.
- <sup>2</sup> Динамика ценностных ориентаций молодёжи в трансформирующемся обществе. – Мн., 2001.
- <sup>3</sup> Современная белорусская молодёжь: социальные ориентации, положение, тенденции и перспективы развития. – Мн., Б.И., 1993.
- <sup>4</sup> Ценностные ориентации белорусской молодёжи на рубеже XXI века. – Могилёв, 1998.
- <sup>5</sup> Динамика ценностных ориентаций молодёжи в трансформирующемся обществе. – Мн., 2001. С. 38.
- <sup>6</sup> Шумская Л.И. Социализация студенческой молодёжи. – Мн., 2001.
- <sup>7</sup> Яковук Т.И. Динамика ценностных ориентаций белорусской молодёжи периода системной трансформации общества. – Брест, 2003.
- <sup>8</sup> Студенческая молодёжь Беларуси в мире современной культуры. – Брест, 2004.
- <sup>9</sup> Яковук Т.И. Динамика ценностных ориентаций белорусской молодёжи периода системной трансформации общества. – Брест, 2003. С. 102-105.
- <sup>10</sup> Яковук Т.И. Динамика ценностных ориентаций белорусской молодёжи периода системной трансформации общества. – Брест, 2003. С. 137.
- <sup>11</sup> Бабосов Е.М. Ценностные ориентации современной молодёжи // Ценностные ориентации белорусской молодёжи на рубеже XXI века. – Могилёв, 1998. Шумская Л.И. Социализация студенческой молодёжи. – Мн., 2001. с. 176.
- <sup>12</sup> Динамика ценностных ориентаций молодёжи в трансформирующемся обществе. – Мн., 2001. С. 33.
- <sup>13</sup> Яковук Т.И. Динамика ценностных ориентаций белорусской молодёжи периода системной трансформации общества. – Брест, 2003. С. 72.
- <sup>14</sup> Яковук Т.И. Динамика ценностных ориентаций белорусской молодёжи периода системной трансформации общества. – Брест, 2003. С. 156.
- <sup>15</sup> Студенческая молодёжь Беларуси в мире современной культуры. – Брест, 2004. С.33.
- <sup>16</sup> Яковук Т.И. Динамика ценностных ориентаций белорусской молодёжи периода системной трансформации общества. – Брест, 2003. С. 202.
- <sup>17</sup> Яковук Т.И. Динамика ценностных ориентаций белорусской молодёжи периода системной трансформации общества. – Брест, 2003. С. 99-101.